

Цзян Пэйи задумчиво поднял голову и встретился взглядом с красивыми, черными и глубокими глазами Линь Фэйши. В них он неожиданно увидел множество воспоминаний, которые можно было назвать легкими.

Он вспомнил их первую встречу у входа в отделение Сяньян, потом его заботу в больнице, когда он без приглашения приносил куриный бульон, как они вместе без колебаний бросились в горящее здание, как он красовался перед ним в красивой одежде, как капризничал, когда был не прав, пользуясь своей внешностью, как он любил сладости и закуски, живя как избалованная принцесса, и даже делил с ним половину кровати в форме ракушки.

Спустя долгое время в глазах Цзян Пэйи мелькнул темный свет, и он тихо произнес:

— ...Нет.

Для Цзян Пэйи Линь Фэйши был исключением из всех правил, он был как одинокий фонарь в долгой ночи, как искра в снежной пустыне.

— Капитан Цзян — это Южный Ветер, я действительно не ожидал.

— После той операции все в провинции говорили, что Южный Ветер погиб, тело даже не нашли. Это было как феникс, возродившийся из пепла — в любом случае, эта информация строго засекречена, никому нельзя об этом говорить, чтобы не навлечь неприятности на капитана Цзяна.

— Эх, я думал, что Южный Ветер — это суровый мужчина, а наш капитан Цзян такой изящный, с нежной кожей, обычно молчаливый, совсем не похож.

— ...А по-моему, капитан Линь выглядит еще менее похожим на коллегу, раньше я не знал, что в провинции есть такой красавец с румяными губами и белой кожей, с божественной внешностью. Если бы капитан Линь обратил на меня внимание, я бы даже стал геем, свернулся бы в клубок! И вообще, я впервые вижу, как можно носить розовую рубашку и не выглядеть женственно, а так стильно. Я тащусь!

— Сказал — и стал геем!

— Сказал — и стал геем!

По пути обратно Лао Сяо и несколько коллег обсуждали сплетни о двух начальниках отрядов, и серьезная тема незаметно перешла в не совсем приличную область.

Когда они выходили из машины, Лао Сяо вдруг заметил, что на заднем сиденье осталась черная кожаная куртка, и позвал остальных:

— Куртка капитана Цзяна осталась в моей машине, я отнесу ему, вы идите вперед.

Он взял куртку, и вдруг раздался звон — что-то упало на пол. Лао Сяо присмотрелся и увидел связку ключей.

На ней висел... брелок с изображением Свинки Пеппы.

Один из полицейских рядом замер:

— ...Я слышал, что капитан Цзян — очень холодный человек.

Лао Сяо, глядя на розовую Свинку Пеппу, погрузился в глубокие размышления.

Даже такой холодный и бесчувственный человек, как Цзян Пэйи, не мог не признать, что Линь Фэйши был идеальным, словно созданный с особым пристрастием. Кажется, что создатель был особенно благосклонен к нему, наделив его всеми достоинствами. Наверное, в мире мало кто сможет не полюбить Линь Фэйши — высокий интеллект, высокая эмоциональная грамотность, выдающаяся внешность и прекрасный характер, кроме того, что он часто отвлекается от работы, в нем нет ни одного недостатка.

В общении он также умел держать дистанцию, точно выдерживая баланс, даже задавая личные вопросы, он не вызывал чувства дискомфорта.

В глазах Линь Фэйши расцветали два персиковых цветка, он долго смотрел на Цзян Пэйи, вызывая учащенное сердцебиение, а потом вдруг вспомнил что-то и нахмурился:

— Кстати, в начале года я, кажется, видел Кунью.

Цзян Пэйи резко открыл глаза:

— Когда?

— Ты, наверное, помнишь, в прошлый раз ты водил меня в магазин за одеждой, я тогда говорил, что кто-то, кажется, смотрит на нас, но тогда я просто почувствовал что-то неладное, не поняв, что именно, — медленно произнес Линь Фэйши. — Потом, когда мы выходили, я увидел на дороге напротив черный автомобиль, водитель, кажется, смотрел на нас, но машина сразу же уехала, я не придал этому значения.

Цзян Пэйи спросил:

— Ты помнишь номерной знак?

Линь Фэйши спокойно посмотрел на него, затем невинно моргнул.

Цзян Пэйи промолчал.

О, видимо, не помнит.

— Я не такой, как ты, с фотографической памятью, у человека ограниченный объем памяти, нужно рационально использовать ресурсы, — Линь Фэйши, кажется, почувствовал себя неловко, надул щеки и начал оправдываться с помощью теории. — В голове должно быть пусто, чтобы туда могло войти счастье. Если в голове слишком много воспоминаний, то счастью нигде будет поместиться.

Цзян Пэйи промолчал.

Логично, не поспоришь.

Линь Фэйши спросил:

— А теперь что ты собираешься делать?

Цзян Пэйи, что было редкостью, заколебался, а потом, словно спрашивая совета, сказал:

— Я хочу поговорить с Мяо Чжэнь, но сейчас, наверное, не самое подходящее время?

Линь Фэйши задумался:

— Ты хочешь, чтобы она дала информацию о... насильнике?

Цзян Пэйи кивнул:

— Да, насколько я знаю, Кунью предпочитает «работать с местными ресурсами», я думаю, что эти люди, возможно, уже были замечены в преступлениях здесь, может быть, удастся найти какие-то зацепки.

Но заставлять девушку, пережившую насилие, вспоминать эти болезненные моменты, было бы слишком бесчеловечно. Цзян Пэйи практически не обладал эмпатией и не очень хорошо справлялся с такими ситуациями.

Линь Фэйши сразу понял его мысль, облокотился на стол и мягко сказал:

— Я поговорю с ней, но не могу гарантировать, что она согласится. Ты можешь поговорить с Ли Сыцзе, в конце концов, Чжао Дэго уже мертв, и никто не сможет его запугать.

— Хорошо.

Они тут же разделились, но оба вернулись ни с чем. Мяо Чжэнь прямо отказала Линь Фэйши, сказав, что скоро покинет город Чунгуан, полный кошмарных воспоминаний, а Ли Сыцзе, хотя и согласился помочь в расследовании, не смог предоставить никакой полезной информации, даже описание внешности тех, с кем он тогда контактировал, было расплывчатым — в общем, новой информации не было.

Однако в тюрьме поймали предателя, который передавал информацию, так что время не было потрачено зря, но этот человек унаследовал дурную привычку Чжао Дэго «держат язык за зубами», его губы, казалось, были склеены клеем, и никогда не разъединялись.

Дело Чжао Дэго на этом закончилось, а сбежавший Кунью больше не появлялся.

Линь Фэйши позвонил Го Цимину по видеосвязи, сидя на диване с подушкой в руках:

— Го Цимин, почему вы никогда не говорили мне о личности Цзян Пэйи?

Го Цимин ответил:

— Разве он сам тебе не сказал?

Линь Фэйши, увидев, что рядом никого нет, прямо сказал:

— Я говорю о его личности как Южного Ветра, вы не скажете, что не знали?

— ...Как ты узнал, что он Южный Ветер?! Го Цимин явно удивился, старик быстро сориентировался и строго спросил. — Вы столкнулись с Кунью?

— Да, мы определили его местоположение, собрали отряд, чтобы арестовать, но он сбежал. Линь Фэйши улыбнулся. — Кажется, эти наркоторговцы с суперспособностями — это настоящие Человеки-пауки, могут прыгнуть с крыши в любой момент, лазать по стенам без колебаний.

Го Цимин спросил:

